



## Андрей Денисьевич Винюсъ.

(Историческіе матеріалы, собранные Евгеніемъ Вильчинскимъ)<sup>1)</sup>.

1865 г. (Окончаніе).



Жалованная грамота Голландцу Филимону Акемъ съ племянниками, на желѣзные заводы въ Малоюрославскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ.

... въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего, блаженныя памяти великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и по жалованной грамотѣ были Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы и къ нимъ дворцовая Соломенская волость со крестьяны и со всѣми угоды, за иноземцы, за Андреемъ Винюсомъ, да за Петромъ Марселисомъ<sup>2)</sup>.

1665 г.

Жалованная грамота Голландцу Филимону Акемъ съ племянниками, на желѣзные заводы въ Малоюрославскомъ и Оболенскихъ уѣздахъ.

... въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти отца нашего, великаго государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и по жалованной грамотѣ заводили желѣзные заводы иноземцы Андрей Винюсъ да Елисей Вилькенсъ и тѣхъ де своихъ желѣзныхъ заводовъ въ совершенье не привели<sup>3)</sup>.

1668 г.

И иноземець Петръ Марселисъ подалъ въ Посольскомъ Приказѣ сказку за своею рукою, а въ сказкѣ его написано: со 141 году по

<sup>1)</sup> См. „Русская Старина“, 1912 г. ноябрь.

<sup>2)</sup> Приб. къ Акт. Ист. т. V. с. 55.

<sup>3)</sup> Приб. къ Акт. Ист. т. V с. 56.

175 годъ Соломенскою волостью и желѣзными заводы владѣли въ иныхъ годѣхъ иноземець Андрей Виніусъ, а въ иныхъ годѣхъ была та Соломенская волость въ дворцовыхъ селѣхъ за великимъ государемъ <sup>1)</sup>).

1672 г.

Портретъ Андрея Денисова Виніуса, находящійся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ и Оружейной Палатѣ въ числѣ 20 портретовъ русскихъ царей и патриарховъ внутри богатыхъ орнаментальныхъ рамокъ, сочиненныхъ старинными русскими граверами-серебрянниками, изъ знаменитой громадной рукописи съ картинами, называемой „Корень російскихъ государей“, и исполненныхъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ 1672 году. Въ числѣ ихъ: драгоценный портретъ Андрея Денисовича Виніуса, основателя Тульскихъ заводовъ, при царѣ Алекс. Михайлов. работы Вишера, по словамъ Дм. Ал. Ровинскаго, это рѣдчайшій и вмѣстѣ съ тѣмъ самый цѣнный красивый листъ въ собраніи руск. портретовъ“ <sup>2)</sup>).

Портретъ Виніуса рѣдчайшій и вмѣстѣ съ тѣмъ самый красивый и самый цѣнный листъ въ собраніи русскихъ портретовъ. Виніусъ представленъ на немъ со всѣми атрибутами своего производства: по стѣнкѣ развѣшены латы и сабли, карабины и пистолеты, отъ которыхъ самый портретъ получилъ между любителями названіе „l'homme aux pistolets“; съ обѣихъ сторонъ его боченки съ монетой (?) и съ надписями, на правомъ: 1000 Ɔ, а на лѣвомъ: Л<sup>о</sup>—2500; на этомъ послѣднемъ кусокъ руды съ помѣтой „1660 II Ш“. На пьедесталѣ имя гравера *Corn Visscher Delinea et sculp.* Виніусъ представленъ сидящимъ на стулѣ; по колѣна, <sup>3</sup>/<sub>4</sub> влѣво, лѣвой рукой онъ облокотился на столъ, на которомъ лежитъ грамота за царскою печатью; въ этой же рукѣ онъ держитъ другую грамоту, въ которой читается: Лѣта 7160 Мани 6 Государь Царь великій Князь Алексѣй Михайловичъ... указалъ. Внизу, подъ портретомъ, отпечатана, посредствомъ особой дощечки, слѣдующая подпись славянскою вязью: его црского величества россійского гдрства комисариус московской гость андрѣи денисов снъ виниус d. h andreas deonyszoon winius zyne Zaerse Majesteits van Ruslants commisarius, en Mosk Oldesman и вирши въ два столбца, соч. Вонделемъ; 10 строкъ <sup>3)</sup>).

<sup>1)</sup> Доп. къ Акт. Ист. V, с. 398.

<sup>2)</sup> „Рус. Старина“ 1892 III, с. 798.

<sup>3)</sup> Ровинскій. Полн. Слов. Рус. Грав. Портр., стр. 433.

Среди принимавшихъ православіе находились иноземцы ново-выѣзжіе и родившіеся въ Россіи, католики, лютераны реформаты и др. протестанты...

Изъ другихъ вспомнимъ хотя семью Виніусовъ <sup>1)</sup>.

Голландскіе трактаты, портф. I, № 2: „Копія съ жалованной грамоты, данной голландскому гостю Андрею Денисову сыну Виніусу о свободной ему торговлѣ во всѣхъ російскихъ городахъ“ <sup>2)</sup>.

Портретъ Андрея Денисовича Виніуса извѣстенъ въ 4-хъ разныхъ отпечаткахъ: I-е отпеч. пробные, не совсѣмъ конченныя; русская надпись на бумагѣ, которую Виніусъ держитъ въ рукѣ, еще не вырѣзана; подпись мастера на стѣнѣ есть, но не поставлено цифръ: Л<sup>о</sup> 2.500 на боченкѣ слѣва; и 1.660 ₣—на кускѣ руды, лежащей на боченкѣ. II-е отпечатки съ тѣми же замѣтками но съ цифрою 2.500 на боченкѣ слѣва (въ собр. Дидо); въ III отпечаткахъ кромѣ того поставлены остальные цифры. Во всѣхъ этихъ трехъ отпечаткахъ ни подписи, ни стиховъ, отпечатанныхъ особою дощечкою, внизу нѣтъ; эта подпись прибавлена въ IV-хъ. Цѣнность этого рѣдкаго листа весьма значительна; I-хъ отпечатковъ не встрѣчается вовсе; за экземпляръ Парижской бібліотеки заплачено, въ 1815 году, 600 франковъ; на аукціонѣ Верстолька, такой же пошелъ за 300 гульденовъ (въ 1847 году). Экземпляръ II-го отпечатка проданъ на аукціонѣ Дидо, въ 1877 году, за 1.300 фр. Для насъ, русскихъ, интереснѣе всего экземпляры въ IV отпечаткѣ съ русскою подписью вязью; такіе экземпляры находятся въ Россіи въ Эрмитажѣ въ моемъ собраніи (купленъ въ 1882 г. за 500 руб.), у гр. Д. И. Толстого (купленъ въ 1883 году за 500 р.) такой же экземпляръ въ собраніи Власова, купленный имъ въ 1820 году за 100 руб. (Каталогъ Власова № 839). Выш. 11. 8 (съ прибавочной дощечкой: 15. 11); шир. 9. 6 <sup>3)</sup>.

Гелиография, исполненная по способу г. Скамони, съ ретушами П. К. Константинова, помѣщена въ моихъ „Матеріалахъ для Русской Иконографіи“ № 81; она передаетъ этотъ драгоцѣнный листъ въ совершенствѣ, и приводила въ смятеніе любителей на Вѣнской и Амстердамской выставкахъ. Выш. 11. 5 (съ прибавоч. дощечк. 15. 5); шир. 9. 3 <sup>4)</sup>.

Изъ листовъ иностранной работы: портретъ Виніуса, работы Корнелія Вишера,—самый художественный листъ русскаго собра-

<sup>1)</sup> Цвѣтаевъ Д. Обрусѣн. Западно-европ. ст. 15—17.

<sup>2)</sup> Цвѣтаевъ. Прот. и прот. въ Рос. ст. 395.

<sup>3)</sup> Ровинскій. Полн. Слов. Рус. Грав. Портр., стр. 433.

<sup>4)</sup> Ровинскій. Полн. Слов. Рус. Грав. Потр., стр. 433.



нія и изъ самыхъ цѣнныхъ. Для насъ имѣютъ значеніе отпечатки 4-го вида, въ которыхъ внизу отпечатана русская подпись вязью, посредствомъ особой дощечки. Экземпляръ 1-го отпечатка купленъ для Парижской [библіотеки, въ 1815 году, за 600 франковъ; въ 1841 году такой же пошелъ на аукціонѣ Верстоляка за 300 гульденовъ. Экземпляръ 3-го отпечатка проданъ на аукціонѣ Дидо за 1.300 франковъ. Экземпляры 4-го вида съ русскою подписью находятся: въ Эрмитажѣ, у г. Шайкевича (изъ собранія Лихачева; заплачено Власовымъ въ 1820 году 1.000 руб. асс.), у меня изъ собранія Похвиснева и у гр. Д. И. Толстого,—за оба послѣдніе заплачено по 500 руб. <sup>1)</sup>.

Чрезвычайно рѣдки портреты, дѣланные за границей по заказу русскихъ людей, въ XVII вѣкѣ: оригинальныя доски были высланы, по всей вѣроятности, съ небольшимъ количествомъ отпечатковъ въ Москву и здѣсь затеряны,—этимъ только и можно объяснить необыкновенную рѣдкость портретовъ Виніуса, П. И. Потемкина, работы Вайта и Блотлинга <sup>2)</sup>.

Драгулинъ не могъ, напримѣръ, отличить копій съ Хубракенова Петра, а на послѣдней Амстердамской выставкѣ копія Вишеровскаго Виніуса привела, по словамъ Схельтемы (Мюллера), въ смущеніе всѣхъ собирателей <sup>3)</sup>.

За царствованіе Царя Алексѣя Михайловича сохранилось два очень рѣдкихъ и цѣнныхъ портрета: Андрея Виніуса и князя Василія Васильевича Голицына. Андрей Денисовичъ Виніусъ, родомъ голландецъ рудопромышленникъ, жилъ сперва въ Москвѣ и, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, торговалъ хлѣбомъ; затѣмъ онъ съ царскаго разрѣшенія, устроилъ чугунно-плавильный заводъ (первый въ Россіи) въ 15 верстахъ отъ Тулы (Городищенскій); съ тѣхъ поръ Россія перестала покупать желѣзо изъ Швеціи. Портретъ Виніуса, работы знаменитаго Корнелія Вишера, чрезвычайно рѣдокъ,—въ настоящее время его нельзя купить дешевле 600—700 руб. <sup>4)</sup>.

1696 г.

Виніусъ, Андрей Денисовичъ (Winivius) родомъ голландецъ, рудопромышленникъ; жилъ въ Москвѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ торговалъ хлѣбомъ. Впослѣдствіи Виніусъ получилъ разрѣшеніе устроить (первый въ Рос-

<sup>1)</sup> Ровинскій. Подр. Слов. Рус. Грав. Порт., стр. 578 прил.

<sup>2)</sup> Ровинскій. Подр. Слов. Рус. Грав. Порт., стр. 569 прил.

<sup>3)</sup> Ровинскій. Подр. Слов. Рус. Грав. Порт., стр. 572 прил.

<sup>4)</sup> Ровинскій. Подр. Слов. Рус. Грав. Порт., стр. 440 пр

сіи) чугуно-плавильный заводъ, на 10 лѣтъ, съ займообразною помощью отъ казны по 3.000 руб. въ годъ. Заводъ этотъ устроенъ имъ въ 15 верстахъ отъ Тулы и названъ Городищенскимъ; съ тѣхъ поръ Россія перестала покупать желѣзо изъ Швеціи. Надо предполагать, что Виніусъ умеръ около 1696 года, такъ какъ съ этого года сынъ его Андрей Андреевъ Виніусъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ Сибирскаго Приказа и назначенъ завѣдывать желѣзнымъ дѣломъ въ Россіи <sup>1)</sup>).

Виніусъ Андрей Денисьевичъ, сынъ Дениса Теркнеса, родомъ изъ Амстердама, прибылъ изъ Голландіи по торговымъ хлѣбнымъ дѣламъ въ Архангельскъ, и въ 1632 году подалъ вмѣстѣ съ братомъ Абрамомъ и купцомъ Вилькенсономъ царю Михаилу челобитную, чтобъ имъ дозволено было гдѣ-нибудь между Тулой и Серпуховомъ выдѣлывать разныя вещи изъ чугуна и изъ него же желѣзо по иностранному способу. До того времени желѣзо выдѣлывалось изъ глыбовой руды ручнымъ способомъ и то не во многихъ мѣстахъ, такъ что въ большинствѣ случаевъ желѣзо выписывалось изъ Швеціи. Грамота вскорѣ была дана съ разрѣшеніемъ построить „мельничные заводы для дѣланія изъ желѣзной руды чугуна и желѣза, дляковки досокъ и прутьевъ“. Въ 1636 году первое желѣзо съ „мельничныхъ заводовъ“ В. поступило въ Пушкарскій Приказъ. Имя В. связано главнымъ образомъ съ 4 устроенными имъ Городищенскими заводами, такъ называемыми по близлежащему мѣсту древняго городища. Мѣсто это находится въ 13 верст. отъ Тулы при излучинѣ рѣки Бол. Тулицы. Заводами управлялъ В. до 1650 г. Съ 1644 г. къ нему присоединились въ товарищество—Филимонъ Акема изъ Голландіи и Петръ Марселисъ изъ Гамбурга, но вскорѣ поссорились съ В.; споры сотоварищей окончились тѣмъ, что Городищенскіе заводы были взяты въ казну, а соперникамъ В. въ 1648 году предоставлено было право возвести желѣзные заводы на р. Скингѣ, впадающей въ Оку. На В. указываютъ, какъ на перваго иностранца въ Москвѣ, имѣвшаго вліяніе на государственныя дѣла въ качествѣ человѣка близкаго Морозову, что, должно быть, отразилось и на судьбѣ В. и его заводахъ послѣ паденія Морозова. Гдѣ и когда скончался Виніусъ, неизвѣстно <sup>2)</sup>).

Виніусъ, Акема и Марселиусъ выписывали съ большими издержками изъ разныхъ земель до шестисотъ человѣкъ литейщи-

<sup>1)</sup> Ровинскій. Подр. Слов. Рус. Грав. Порт., стр. 433.

<sup>2)</sup> Бол. Энцикл. т. V, с. 70.

ковъ, молотоваго и ружейнаго дѣла мастеровъ, у которыхъ русскіе обучались симъ разнымъ искусствамъ <sup>1)</sup>).

При царѣ Алексѣѣ, Городищенскіе заводы Виніуса, за истеченіемъ срока привилегіи учредителя были взяты въ казну, отданы на 20 лѣтъ голландцамъ Марселіусу и Акемъ подъ вѣдѣніемъ Пушкарскаго Приказа <sup>2)</sup>).

Григорій Микитниковъ и Надѣй Свѣтѣшниковъ; оба они принадлежатъ къ числу именитыхъ гостей, или придворныхъ торговцевъ. Они заявили, что Е. Вел-во и патріархъ поручили имъ передать мнѣ, что они, не имѣя возможности предугадать, каковъ будетъ слѣдующій урожай и цѣны, затрудняются заключить со мною договоръ на три года, тѣмъ болѣе, что требуемое количество весьма велико. Поэтому они согласились отпустить только одинъ разъ изъ этого количества всего 100.000 четвертей, или 5.000 ластовъ, и то по той цѣнѣ, по которой купилъ Андрей Діонисъ (Виніусъ) <sup>3)</sup>).

Въ то же время мы освѣдомились о состояніи хлѣбнаго рынка и узнали, что Карлъ де Молинь и его компанія желаютъ купить у царя 80.000 четвертей хлѣба и предлагаютъ за это мѣди 80.000 рейхсталеровъ, по 4 рубля за пудъ, и 80.000 рейхсталеровъ деньгами. 10 числа нѣкій Андрей Діонисъ (т. е. нидерландецъ Андрей Денисовичъ Виніусъ) купилъ 100.000 или 12.000 четвертей по 14 гривенъ, т. е. по два и три четверти рейхсталера за московскую четверть; 19 или 20 такихъ четвертей составляютъ ластъ. Всѣ удивляются этой высокой цѣнѣ и, какъ мы писали в. выс-вамъ, надо опасаться, что въ виду этого едва-ли можно будетъ покупать въ Россіи хлѣбъ дешевле и теперь на русскомъ рынкѣ будутъ держаться прежнія высокія цѣны <sup>4)</sup>).

Андрей Виніусъ, обратившійся потомъ въ православіе и сдѣлавшійся первымъ учредителемъ у насъ почты, указывалъ на него, какъ этотъ Марселисъ „ляля и безчестилъ его за желаніе креститься <sup>5)</sup>“.

Въ „Горномъ Журналѣ или Собраніи Свѣдѣній о Горномъ и Соляномъ Дѣлѣ“ 1828 г., стр. 124, помѣщены выдержки изъ сочин. Гамеля о Андр. Денисов. Виніусѣ: 1632, 1639, 1643, 1644, 1648 гг. <sup>6)</sup>).

Основатели заводовъ, особенно если издѣлія ихъ должны были доставляться первоначально въ казну и на государя, жаловались

<sup>1)</sup> Гамель. Опис. Тул. Оруж. Зав., ст. 27.

<sup>2)</sup> Артил. Журн. 1865 г., с. 530.

<sup>3)</sup> Сборн. Рус. Ист. Общ. Спб. 1902 т. 116, с. 159.

<sup>4)</sup> Сборн. Рус. Ист. Общ. Сиб. 1902 г., т. 116, с. 65.

<sup>5)</sup> Цвѣтаевъ. Д. Обрус. Инозем. Протест. въ Мос. Гос., с. 57.

<sup>6)</sup> Горн. Журн. или Свѣд. о Горн. и Сол. Дѣлѣ 1828, с. 124.



помѣстьями и могли пріобрѣтать земли, надобныя подѣ ихъ производство. Къ Городищенскимъ заводамъ Виніуса, Марселиса и Акемы, на которыхъ выдѣлывались пушки и ядра, была приписана дворцовая Соломенская волость съ 347 крестьянами <sup>1)</sup>.

У І. Х. Гамеля находимъ мы краткое извѣстіе, что отецъ его Денисъ Теркнесъ, жилъ въ Амстердамѣ, самъ же онъ производилъ значительный торгъ хлѣбомъ (ст. 7 въ примѣч.). И какъ могъ Виніусъ проживать въ Москвѣ, когда его дѣятельность (прежде коммерческая) сосредоточивалась въ Архангельскѣ, потомъ устройство Городищенскихъ заводовъ и непрерывное производство на нихъ работъ поглощало время, въ которое онъ проживалъ Тульского уѣзда въ пустоши Торхово, или въ деревнѣ Слободкѣ. Что касается оптовой торговли хлѣбомъ, вывозимымъ голландскими купцами изъ Россіи черезъ одинъ портъ Архангельскій, то въ этомъ случаѣ мы ссылаемся на челобитную Виніуса, поданную царю Михаилу Ѳеодоровичу 1631 г. <sup>2)</sup>.

Въ упомянутой статьѣ сказано, что „дороговизна и трудность доставленія внушили предпріимчивому Виніусу мысль завести въ Россіи первый чугуноплавильный и желѣзодѣлательный вододѣйствующіе заводы“ <sup>3)</sup>.

Дороговизна—такъ, но что касается до трудности доставленія, то съ такимъ положеніемъ нельзя согласиться. Доставка тяжестей всегда и вездѣ была болѣе или менѣе затруднительной тамъ, гдѣ не имѣется водныхъ сообщеній: мы думаемъ, что одна изъ главныхъ причинъ, внушившая Виніусу мысль приняться за „доменное дѣло“ это худое качество нашего желѣза, которое выдѣлывалось въ ручныхъ горнахъ и потому не соответствовало своему назначенію. Если вѣрить Флетчеру, наше желѣзо имѣло существенный недостатокъ: оно было „очень ломко“ (Карамзинъ И. Г. Р. т. X, 253).

Въ разбираемой нами статьѣ Энциклопедическаго Лексикона еще выпущено изъ вида очень важное біографическое извѣстіе, а именно, что „Виніусъ, убѣжденный въ истинѣ нашего вѣроисповѣданія, принялъ православную религію“. Уже въ 1646 году говоритъ Гамель (Приб. стр. 9 въ прим.), онъ писалъ, что „хочетъ христіяна по-русски“. Пусть біографы Виніуса примутъ къ свѣдѣнію. Я нашелъ много бумагъ, продолжаетъ Гамель, его рукою писанныхъ на русскомъ языкѣ. „Жаль, очень жаль, что изслѣдова-

<sup>1)</sup> Цвѣтаевъ. Прот. и прот. въ Рос., ст. 271.

<sup>2)</sup> „Москвитяинъ“ 1855 г. т. III, с. 153.

<sup>3)</sup> „Тул. Губ. Вѣд.“ 1854 г. № 2—5, стат. Н. Андреева.

тель не сообщилъ своей находки читателю. Если онъ, какъ выражается, „извлекъ изъ забвенія имя Виніуса, о которомъ до него никто не упоминалъ ни слова, то замѣтки этого умнаго иностранца въ высшей степени любопытны: грѣхъ было бы ихъ не извлечь изъ забвенія“<sup>1)</sup>.

„Записка“ Виніуса о заслугахъ его, приложенная къ челобитной, обрисовывающая благородный его характеръ и дипломатическую дѣятельность, „записка“, на которую не удостоилъ бросить бѣлаго взгляда князь Д. А. Эристовъ, доказываетъ, что Виніусъ хотя не былъ литераторомъ, но гораздо лучше писалъ по-русски своихъ современниковъ-грамотеевъ<sup>2)</sup>.

У Гамеля и Языкова (Энци. Лекс., т. I, с. 348) все это рассказано совсѣмъ иначе. Акема и Марцелисъ просили Царя о дозволеніи устроить на рѣкѣ Скнигѣ желѣзные заводы, и когда Виніусъ узналъ о челобитной, то возникло между ними враждебное отношеніе. Виніусъ самъ подалъ челобитную, жалуюсь въ ней на Акема и Марцелиса, которыхъ Соломенные заводы сдѣлаютъ, писалъ онъ, подрывъ заводамъ Городищенскимъ. Правительство держало сторону Виніуса, покровительствовало ему, но это имѣло кратковременный результатъ, потому, что за Акема и Марцелиса вступился князь Черкасскій, могущественный вельможа того времени. Онъ склонилъ Царя на милость. Тогда покровительство его перешло на вышеупомянутыхъ двухъ иностранцевъ, соперниковъ Виніуса. Заводъ ихъ уволенъ отъ платежа въ казну пошлинъ, и Акема награжденъ двумястами душъ крестьянъ. Кончилось тѣмъ, что у Виніуса взяли въ казну Городищенскіе заводы, и онъ лишился всего своего состоянія. Таковы были гибельныя послѣдствія вражды, таковъ былъ печальный конецъ Андрея Денисовича Виніуса, достойнаго лучшей участи. Неизвѣстно гдѣ и когда онъ скончался. Ему, какъ изволите видѣть, и тогда не отдавали надлежащей справедливости. Рѣдко отдають современникамъ надлежащую справедливость<sup>3)</sup>.

Самъ I. X. Гамель ничего не говоритъ о первой доменной печи; онъ рассказываетъ только о мѣстности, на которой устроены были четыре вододѣйствующіе завода. „Заводскія строенія Виніуса, говоритъ онъ, расположены были при четырехъ плотинахъ, изъ коихъ самая верхняя сдѣлана была нѣсколько выше прежняго городища

<sup>1)</sup> „Москвитянинъ“ 1855 г., т. III, с. 156.

<sup>2)</sup> „Москвитянинъ“ 1855 г., т. III, с. 161.

<sup>3)</sup> „Москвитянинъ“ 1855 г., т. III, с. 163.



подъ экономической деревней Слободкою, принадлежавшею тогда Николаевскому Веневскому монастырю“<sup>1)</sup>.

Заводскія строенія Виніуса расположены были на наемной землѣ, при четырехъ плотинахъ, изъ коихъ самая верхняя была сдѣлана нѣсколько выше прежняго городища, подъ экономической деревней Слободкою, принадлежащею тогда Николаевскому Веневскому монастырю. Вторая была четырьмя стами саженьями ниже, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ высокіе берега Тулицы весьма близко сходятся. Третья, коея виденъ еще и нынѣ остатокъ—въ 3-хъ стахъ саженьяхъ отъ второй подл. самую горою, на которой въ древнія времена стояло городище, и ниже которой соединяется съ Тулою рѣка Глядушка. Четвертая самая нижняя плотина, сдѣланная отъ третьей разстояніемъ на восемьсотъ сажень у самага села Торхова, и нынѣ еще существуетъ. Черезъ сію плотину идетъ большая дорога изъ Тулы въ Веневъ и Зарайскъ. Всѣ заводы у сихъ плотинъ назывались вообще Городищенскими. Разстояніе оныхъ отъ города Тулы было въ двѣнадцать тогдашнихъ верстахъ<sup>2)</sup>.

Имена тѣмъ людямъ, которые слышали въ слухъ и въ видѣнъя, что Петръ Марселисъ да Филимонъ меня, Андрушка Виніюса, лаели..., Томоса Свана (sic), Захарей Горценъ, Яковъ Яковлевъ Вандергулстъ, Петръ Лададь, Андрей Лададь, Абрамъ Рулансъ, Юстеръ Абрамовъ сынъ Блумертъ, Ондрей Фангель, Иванъ Фалкъ, Ансъ Риббенъсъ, государевъ лѣкаръ Касперъ, Иванъ Ивановъ сынъ Гогенсъ, Давыдъ Микулаевъ, Елисей Филимоновъ. „Дѣло по челобитьямъ Андрея Виніуса“<sup>3)</sup>.

Нахожденіе желѣзной руды въ районѣ Тулы и Калуги облегчило открытіе тамъ извѣстной намъ группы вододѣйствующихъ желѣзныхъ заводовъ Виніуса, Марселиса и Акемы. Кромѣ основанныхъ Виніусомъ Городищенскихъ заводовъ, въ пятидесятихъ годахъ XVII столѣтія возникли тамъ заводы Каширскіе (нын. Тульск. губерніи), и заводы Протовскій и Угодскій (Калужск. губерніи); на содержаніе всѣхъ ихъ были отведены большія дворцовыя волости. Послѣ того какъ Виніусъ долженъ былъ выйти изъ компаніи и послѣ опыта казны взять и вести часть этихъ заводовъ отъ себя, Марселисъ и Акема, сдѣлавшись ихъ полными хозяевами, стали владѣть ими нераздѣльно<sup>4)</sup>.

Андрей Виніусъ, обратившійся потомъ въ православіе и сдѣ-

<sup>1)</sup> „Москвитянинъ“ 1855 г., т. III, с. 158.

<sup>2)</sup> Гамель. Опис. Тул. Оруж. Зав., с. 8.

<sup>3)</sup> Цвѣтаевъ. Прот. и прот. въ Рос., ст. 399.

<sup>4)</sup> Цвѣтаевъ. Прот. и прот. въ Рос., ст. 712—713.

лавшійся первымъ учредителемъ у насъ почты, указывалъ на него, какъ этотъ „лаяль и безчестилъ“ его за желаніе креститься <sup>1)</sup>).

Біографическія справки о Виніусахъ Н. Ф. Андреева „Тульскія губ. Вѣдомости“ 1854 г., № 3, ст. 8—10, № 4, ст. 12—15, № 5, ст. 18—20.

Тоже „Москвитянинъ“ 1855 г., № 9, ст. 153—163 <sup>2)</sup>).

Виніусъ первый строитель чугунныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Россіи и житель Тульской губ. П. Мартынова „Тул. Губ. Вѣд.“ 1872 г., № 85 <sup>3)</sup>).

### П р и л о ж е н і я.

„Мой товарищъ Фелтдриль“ писалъ Бурхъ изъ Москвы 18-го февраля 1631 г. бургомистрамъ Амстердама, „взялъ этого Дениса (т. е. Виніуса) съ собой изъ Архангельска (въ Москву), и оба они постоянно совѣщались, такъ что является подозрѣніе, что Фелтдриль болѣе интересовался этою покушкою, чѣмъ подобаетъ человѣку, посланному сюда не для того, чтобы содѣйствовать повышенію хлѣбныхъ цѣнъ, но для того, чтобы отечество могло совершить свои покупки по дешевой цѣнѣ. Торговля икрой уже показала, что весьма трудно достигнуть пониженія цѣнъ, разъ онѣ повысились. Я говорилъ весьма серьезно съ моимъ товарищемъ по этому поводу, но ничего не могъ добиться“ (Общинный Архивъ въ Амстердамѣ). Виніусъ, впрочемъ, не даромъ платилъ такъ дорого: когда онъ торговалъ свою партію хлѣба, у него не было жалованной грамоты, а въ челобитной о таковой, поданной, вѣроятно, въ январѣ 1631 г., онъ говоритъ, что его „братья иноземцы торговали государева хлѣба малою ценою“, онъ же служилъ Государю „верою и правдою, и государевы хлебные запасы купилъ большою прямою ценою безъ хитрости и безъ корысти и государевой казне многую прибыль учинилъ“. (М. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1631 г. № 1). Виніусъ игралъ впоследствии извѣстную роль въ Москвѣ, крестился со своей семьей и былъ записанъ въ Московскіе дворяне. См. Д. Цвѣтаевъ, Протест. стр. 394—403 <sup>4)</sup>).

Московское правительство, дѣйствительно, еще осенью того же года и въ началѣ 1631 г. разрѣшило разнымъ иноземцамъ, а въ томъ числѣ, какъ мы сейчасъ видѣли, и нидерландцамъ купить хлѣба изъ царской казны. Это подтверждается и челобитной нидер-

<sup>1)</sup> „Рус. Вѣстн.“ 1866 г. XI, ст. 638.

<sup>2)</sup> Межовъ. Біогр. Сиб. II, ст. 116.

<sup>3)</sup> Межовъ. Біогр. Сиб. II, ст. 116.

<sup>4)</sup> Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. Спб. 1902 г. т. CXVI, ст. 259.

ландца Андрея Денисова Виніуса о выдачѣ ему жалованной грамоты, уваженной 26-го января 1631 г. Виніусъ здѣсь говоритъ: „Въ нынешнемъ, Государь, во 139-мъ г. (т. е. послѣ 1-го сентября 1630 г.), по твоему Государеву указу велѣно намъ иноземцемъ продавать изъ твоей Государевы казны твои Государевы запасы всякие хлѣбные“ (М. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣла Голландскія, 1631 г. № 1<sup>1)</sup>).

1631 г. 27 января. Проѣзжая грамота, данная Андрею Денисову Виніусу для поѣздки изъ Москвы въ Нидерланды.

Царю Государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ галанецъ Ондрюшка Денисовъ; сторговался, Государь, я ис твоего Государева хлѣба хлѣбныхъ запасовъ сто тысячъ четі болшою ценою, и ныне я для того ѣду за море нынешнимъ зимнимъ путемъ. Милосердый Государь Царь і великні князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, вели, Государь, мнѣ отъ Москвы до Новгорода дать подводы, противъ моей братья Карпа Демулина и ево товарищей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Государь пожаловаль, велель ему дать подводы противъ Карпа Демулина за его службу.

Лѣта 7139 генваря въ 27 день, по Государеву Цареву і Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Лыкову да дьякомъ Ѳедору Опраксину да Петру Копнину, велѣти имъ дати Галанскіе земли гостю Ондрѣю Денисову отъ Москвы до Твери и до Торжку и до великаго Новгорода, подводы, противъ Галанскаго жъ гостя Карпа Демулина, по сколку подвощъ давано въ прошлыхъ годѣхъ Карпу Демину.

Царю Государю і Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ иноземець Галанской земли торговой человекъ Ондрюшка Денисовъ. По твоему Государеву указу купилъ я ис твоей Государевой казны твоего Государева хлѣба сто тысячъ четвертей ржи, і въ томъ тебѣ Государю многую прибыль учинилъ. И нынѣ, Государь, мнѣ ѣхать за море для того чтобъ мнѣ припасти подъ тотъ купленный хлѣбъ карабли и за тотъ хлѣбъ еемки. Милосердый Государь царь і великні князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй, Государь меня за мое службишка, вели дать мнѣ свою Государеву проѣзжею грамоту до Галанской земли, чтобъ меня для твоей государевой милости проущали вездѣ неиздержавъ, чтобъ твоему Государеву дѣлу въ какомъ гдѣ задержанія поруха не учинилася. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

<sup>1)</sup> Сборн. Рус. Ист. Общ. Спб. 1902 г. СХVI, ст. 257.



На оборотѣ помѣта: И Государь, пожаловалъ, велелъ ему дать проѣзжую грамоту.

Отъ царя і Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, отъ Москвы по городамъ до Твери и до Торжку и до Великого Новгорода бояромъ нашимъ і воеводамъ и дьякомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ Галанские земли гость Ондрѣй Денисовъ, а сказалъ: приѣзжалъ де онъ въ наше государство для хлѣбныя покупки и купилъ де онъ изъ наше казны нашего хлѣба сто тысячъ четі. И ныне де онъ хочетъ ѣхать за море въ свою землю черезъ Свѣйскую землю нынешнимъ зимнимъ путемъ для того, чтобъ ему изготавить подъ тотъ купленой хлѣбъ караванъ и за тотъ хлѣбъ еѣмки, и намъ бы ево пожаловати, велѣти ему дати нашу проѣзжую грамоту, чтобъ ево по городомъ пропускали безъ задержанья. И по нашему указу Галанской гость Ондрѣй Денисовъ съ Москвы отпущенъ, и какъ онъ въ которой городъ приѣдетъ, и вы бѣ воеводы діаки і всякие наши приказные люди, велѣли ево пропускать вездѣ безъ всякого задержанья и зацѣпки; а будетъ онъ повезетъ съ собою какіе товары, и съ того товару и съ него и съ людей ево, хто съ нимъ людей ево будетъ, велѣти имати наши пошлины по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ. А какъ онъ приѣдетъ въ Великіи Новгородъ, и боярину нашему і воеводамъ князю Юрью Яншеевичу Сулешеву съ товарищи изъ Новгорода велѣти ево отпустить за рубежъ на Свѣйскую землю, на которые мѣста пригожъ, а съ нимъ отпустить людей ево заморскихъ нѣмецъ, а русскихъ людей и московскихъ нѣмецъ и никакихъ иноземцовъ съ нимъ за рубежъ не отпускать, и ся наша проѣзжая грамота у него взять назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139-го, генваря въ 27 день. (М. Гл. Арх. М. И. Д. <sup>1)</sup>).

1631 г. 26-го января. Жалованная грамота, данная нидерландскому торговцу Андрею Денисову Виніусу.

Царю государю і Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ иноземецъ Галанской земли, торговый человекъ Ондрюшка Денисовъ.

Въ нынѣшнемъ, во 139-мъ году, по твоему Государеву указу, велѣно намъ иноземцемъ продавать изъ твоей Государевой казны запасы всякие хлѣбныя и наша братья иноземцы торговали твоею Государева хлѣба малою ценою, а я, Государь, тебѣ Государю служилъ верою и правдою и твои Государевы хлѣбныя запасы купилъ большою прямою ценою безъ хитрости и безъ корысти и твоей

<sup>1)</sup> Сборн. Имѣ. Рус. Ист. Общ. Спб. 1902 т. СХVI, ст. 347.

Государеве казне многую прибыль учинилъ, да и впредь радъ тебе, Государю, служить прямою своею душою. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, пожалуй Государь меня, вели мне дать за мое службишка къ тебе, Государю, такую жъ свою Государеву жалованную грамоту, какъ даны нашей братье Карпу Демулину и Ондрею ѡанъ Дрыгину, Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ челобитной помѣта: И Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ, доложить себя, Государя, каковы грамоты даны Карпу Демулену да Ондрею ѡанъ Дрыгину а уговоръ о хлѣбе у боярина у князя Івана Борисовича Черкаского съ товарищи.

Бога въ Тронце славимаго милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ (титулъ), и по плотцкому рождению отецъ и пастырь и учитель и Превысочайшій Святитель Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божиею милостию патриархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Галанские земли гостя Ондрѣя Денисова, велѣли ему приезжати въ наше Московское государство со всякими товары, для того, билъ онъ челомъ нашему Царскому Величеству и отцу нашему святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи, что въ нынешнемъ во 139-мъ году по нашему указу велено иноземцомъ продавати наши хлѣбные запасы, и ево де братья тѣ наши хлѣбные запасы торговали малою ценою; а онъ де служа намъ, хлѣбные запасы купилъ большою прямою ценою бес хитрости и бес корысти, и въ той де въ хлѣбной покупке учинилъ онъ намъ многую прибыль, і впередъ нашему Царскому Величеству и отцу нашему, Великому Государю, святѣйшему патриарху служити хочеть; и во всемъ прибыль чинити хочеть; и нашему бѣ Царскому Величеству и отцу нашему и Великому Государю святѣйшему патриарху его Ондрѣя пожаловати, въ наше въ Московское государство приезжати и торговати ему велѣти повольною торговлею; и наши пошлины съ него и съ товаровъ ево и съ людей, которые люди учнутъ съ нимъ приезжати, велѣти имати по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ и съ ыныхъ иноземцовъ съ торговыхъ нѣмецъ, і велѣтъ бѣ ему дати нашу Царскаго Величества и отца нашего, Великаго Государя святѣйшаго патриарха, жалованную грамоту таку жъ, каковы даваны ево братье Галанскимъ гостемъ, чтобъ ему въ наше въ Московское государство приезжати и торговать было поволно. И мы, Великій Государь и Царь і Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Галанскаго гостя

Ондрѣя Денисова пожаловали, въ наше государство х карабелной пристани къ Архангелскому городу и по Устюгъ Великоі и на Вологду і въ Ярославль і въ царствующій нашъ градъ Москву со всякими товары приезжать и торговать поволити поволною торговлею. А наши пошлыны съ него и съ товаровъ ево и съ людей, хто съ нимъ будетъ, велели есмя имати по нашему указу і по уставнымъ грамотамъ какъ емлютъ наши пошлыны съ ыныхъ иноземцовъ; а ему Ондрѣю Денисову привозити въ наше государство всякие товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятца, и въ нашу казну продавати по прямой ценѣ. А какъ онъ въ нашемъ государстве історгуетца и похочетъ самъ ѣхати или людей своихъ послати за море въ свою землю съ товаромъ или безъ товаровъ, і ему ѣхати въ свою землю поволно безовсякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами, сказавъ о томъ въ посолскомъ приказе діакомъ нашимъ, и проѣзжие грамоты имати іс посолского приказу; а ыныхъ некоторыхъ государствъ иноземцовъ съ собою за свои люди ему не имати. А питье заморское велѣли есмя ему продавати и на товары нашимъ людямъ меняти мѣстнымъ дѣломъ бочками, а врознь ему питья въ вѣдра і въ стопы не продавати, а для своего житья про себя и про гостей питье держати ему поволити есмя. А кому до него или до людей его въ торговле і въ ыныхъ въ какихъ дѣлехъ, прилучитца какое дѣло, і въ тѣхъ дѣлехъ по нашему указу судятъ ево на Москвѣ посолские наши діаки; а по городамъ наши воеводы и приказные люди продажъ ему не чинятъ никакихъ і во всемъ ево для иноземства оберегаютъ по нашему указу; и сеѣ наши государские жалованые грамоты боярамъ нашимъ і воеводомъ і діакомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ во всемъ слушати и не рудити ни въ чемъ. Дана ся наша государская жалованная грамота въ государствя нашего дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7139-го, мѣсяца генваря 26-го дня (М. Гл. Арх. М. И. Д.) <sup>1)</sup>.

Е. Вильчинскій.



<sup>1)</sup> Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 116 с. ССXLIV.